

До Советской власти у эвенков не было своей письменности. С 1931 г. на языке эвенков издается учебная, художественная и политическая литература (цит № 43). Многие эвенки учатся в различных средних и высших учебных заведениях Москвы, Ленинграда, Красноярска и других городов нашей Родины. У эвенков появилась своя интеллигенция — поэты, писатели, художники, учителя, врачи, советские работники и др. Широкой известностью пользуется, например, эвенкийский поэт А. Платонов.

До Великой Октябрьской социалистической революции на территории современного Эвенкийского национального округа не было ни одной школы. Теперь создана обширная сеть начальных и средних школ; обучением охвачены почти все дети эвенков. Они учатся в школах-интернатах и находятся на полном государственном обеспечении.

Там, где до прихода Советской власти не имели понятия о медицинской помощи и за ней обращались к шаману, теперь работают прекрасно оборудованные больницы, консультации и фельдшерско-акушерские пункты. Медицинская помощь оказывается бесплатно. Исключительной заботой окружены дети.

В годы Великой Отечественной войны эвенки проявили большую выдержку, стойкость, мужество и героизм (цит № 44). Многие эвенки-воины награждены орденами и медалями за боевые заслуги. Автоматчик Ин Увачан удостоен звания Героя Советского Союза.

За годы Советской власти в Эвенкийском национальном округе созданы десятки новых оседлых поселков с хорошими рублеными жилыми домами, школами, больницами, почтой, телеграфом, радио и т. п. Вид одного из таких новых поселков — Ванавара в 1950 г. передает макет № 45. Диапозитивы, смонтированные в макет, наглядно знакомят с теми изменениями, которые произошли в жизни эвенков, населяющих Эвенкийский национальный округ, в советский период.

Благодаря заботам партии и правительства Эвенкийский национальный округ за короткий период своего существования добился решающих успехов, особенно в области культурного строительства (цит № 46). В своем письме к И. В. Сталину в день двадцатилетия трудящиеся Эвенкийского национального округа писали: «Новая советская жизнь принесла счастье и великую радость. В невиданно короткий срок эвенкийский народ шагнул из первобытно-общинного строя к социализму. Этот поистине гигантский шаг через века эвенкийский народ совершил под руководством большевистской партии и с Вашей помощью, любимый Иосиф Виссарионович!».

Е. Орлова

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА ДАГЕСТАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ЗА 25 ЛЕТ

Первая попытка организации в Дагестане музея предпринималась еще в конце прошлого века известным общественным деятелем Е. И. Козубским. Однако царские власти, всячески препятствовавшие распространению культуры и просвещения в Дагестане, запретили создание музея. Все же, несмотря на противодействие властей, в 1912 г. в Темир-Хан-Шуре был организован небольшой музей на средства, завещанные штаб-лекарем И. С. Костемеровским. Этот музей существовал для узкого круга людей, он открывался один раз в неделю на два часа. В музее показывалось прикладное искусство Дагестана — ковроткачество и вышивки, изделия из дерева и особенно металлические предметы работы кубачинских мастеров.

После установления Советской власти в Дагестане Областной отдел народного образования создал в 1920 г. в Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск) Единый народный музей Дагестана, двери которого были широко открыты для народных масс.

В 1923 г. Дагестанский Центральный Исполнительный Комитет Советов принял решение об организации в столице республики — Махачкала Республиканского музея дагестановедения, после чего Единый народный музей в Буйнакске был закрыт, а его экспонаты поступили в фонд вновь организованного музея. Открытие Республиканского музея дагестановедения состоялось в 1925 г., в день пятилетия Дагестанской АССР. К этому времени в его фондах и экспозиции уже насчитывался 1851 экспонат. В накоплении экспонатов большую помощь оказали музеи Москвы, Ленинграда и Кавказа.

Начало систематическому сбору этнографических коллекций под положено в 1924 г. аварской экспедицией под руководством проф. Н. Ф. Яковлева. Экспедиция работала в аварских селениях Кунада, Глиси, Корода, Харахи и других. Собранная экспедицией коллекция, состоящая из 150 экспонатов, весьма разнообразна. Большое место в ней занимают предметы из дерева — искусно сделанные солоницы, мерки и т. п., представляющие собой замечательные образцы самобытного народного творчества. Почти все эти предметы украшены своеобразным резным орнаментом. Особенный интерес представляет изображение солнечного диска с расходящимися лучами — солярный знак, вошедший в орнамент с глубокой древности. Орнаментика деревянных предметов этой коллекции мало изучалась. Однако этот вид народного творчества заслуживает внимательного исследования, которое позволит выявить его корни. Это важно потому, что он далеко не похож на своеобразный кубачинский орнамент по металлу, уже в достаточной степени изученный и описанный Е. М. Шиллингом и

другими авторами. Не меньший интерес в коллекции представляют также посудные полки и ларцы для хранения ложек. Некоторые из них отделаны геометрическим орнаментом, другие — без всяких украшений. Отдельной коллекцией представлены различные деревянные табуретки («кату») из сел. Кунада.

Надо отметить, что большинство деревянных предметов (ковши, ложки, кружки, кувшины, подносы и пр.) применялись в быту бедных семей, которые сами изготовляли эти вещи для своего обихода домашним способом. В быту зажиточных семей большее хождение имели дорогостоящие металлические предметы, богато отделанные искусными мастерами-медниками.

Экспедицией 1924 г. были собраны также вышивки, коврики, образцы тканей домашней выработки и среди них белое и черное аварское сукно, употреблявшееся для изготовления черкесок и других видов одежды. Существенным недостатком этой коллекции надо считать то, что в ней отсутствуют орудия труда, употреблявшиеся при изготовлении как деревянных и металлических изделий, так и предметов одежды и обуви. В материалах экспедиции нет и описания отдельных производственных процессов, которые давали бы представление о методах изготовления тех или иных предметов. Отсутствует и научное описание изделий.

В 1926 г. Музей совместно с Институтом дагестанской культуры предпринял экспедицию к дидойцам в селения Кидеро, Гутатль, Зехеди и др. Эта экспедиция в значительной мере пополнила фонды Музея предметами из дерева, большинство которых отличается простотой выделки. Это главным образом цельновырезанные кружки и ложки. Деревянных предметов с орнаментом очень мало, а имеющаяся орнаментика в основном повторяет орнаментку аварцев с незначительной разницей в деталях. Кроме того, экспедицией было собрано несколько сумочков-шкатулок, предназначенных для предметов рукоделия. Почти все они украшены изображением солнца — солярным знаком (то же, что у аварцев). Эти шкатулки изготовлялись без клея и гвоздей, на шипах.

Представляют интерес и такие изделия, как деревянный кувшин, цельновырезанный деревянный чайник и прекрасно орнаментированный деревянный поднос для хи-кала со специальным устройством в центре в виде чашечки для жидкой приправы к нему.

Таким образом, экспедиции, проведенные Музеем в 1924—1926 гг., положили начало этнографическим коллекциям, которые в последующие годы были широко представлены в экспозиции этнографического отдела, существовавшего в Музее в 1928—1930 гг. В дальнейшем этнографические коллекции пополнялись за счет сборов периодически повторявшихся экспедиций, а также путем закупок отдельных ценных предметов. Среди этих приобретений Музея большой интерес представляет макет Конституции Дагестанской АССР 1937 г. Рамка макета выполнена унцукальскими мастерами, применившими их излюбленный метод инкрустации серебром по дереву. Содержание Конституции по отдельным статьям раскрыто резными изображениями по кости на эмалированном поле серебряной доски, изготовленной кубачинцами. В этом экспонате найдено яркое отражение советская тематика в искусстве свободных народов Дагестана — кубачинцев по металлу и кости и унцукальцев по дереву.

Другим замечательным экспонатом работы унцукальских мастеров является деревянный чернильный прибор с 22 принадлежностями, отделанный своеобразной инкрустацией. В коллекцию унцукальских изделий, приобретенных Музеем в 1935 г., входят и такие предметы, как инкрустированные трубки и трости с выжженным на них геометрическим орнаментом.

Большой интерес представляет коллекция музыкальных инструментов народов Дагестана, собранная Музеем в предвоенные годы. Замечательным собранием является также коллекция камней с рельефным орнаментом, отражающая искусство кубачинских мастеров в резьбе по камню. Кубачинцы были и остаются искусными мастерами в обработке не только металла, но и камня. Они украшают снаружи свои жилища резными камнями, чаще всего употребляя их для оконных наличников или арок, а внутри помещения рельефами украшают камни (очаги). Отдельные рельефы изображают птиц, животных, всадников, но преобладают растительный орнамент. Кубачинские камни этой коллекции датируются XII—XIII вв. Они собраны академиком И. А. Орбели в разное время до 1935 г. Всего в фондах Музея насчитывается до 170 рельефов. Имеющиеся в коллекции камни с изображением креста свидетельствуют о существовании в горном Дагестане христианства, занесенного в период раннего средневековья из Грузии и Армении.

В разное время Музеем был приобретен у кубачинцев и ряд других предметов из камня с растительным орнаментом, среди них каменные резные подставки для прялок и резные наличники к очагу; оригинальный вид имеет круглый каменный столик с рельефным орнаментом, заключенный в металлическую оправу с серебряной чеканкой по железу. На одном из рельефов четырехугольной формы выгравирована пятиконечная звезда, по внешнему кругу ее вырезана надпись: «РСФСР», а внутренний круг заполнен надписью: «ДАССР».

Кубачинцы не только прекрасные мастера резьбы по камню. Их традиционное мастерство обработки металла славится как выдающееся народное искусство. В предвоенные годы Музеем собрано много предметов ювелирной работы кубачинцев как

дореволюционного периода, так и выполненных в советское время. Особенный интерес в этой коллекции представляет набор оружия в кубачинской отделке.

Для характеристики кубачинского ремесла необходимо остановиться на коллекциях огнестрельного оружия периода гражданской войны в Дагестане, собранной Музеем в предвоенные годы. В составе этой коллекции много самодельных пистолетов работы кубачинских мастеров и винтовочных обрезов, при помощи которых кубачинцы вместе со всеми народами Дагестана отстаивали от иностранных интервентов завоевания Советской власти. Имеется также несколько экземпляров самодельного оружия из Казикумуха и других мест Дагестана.

Значительный интерес представляет коллекция металлической посуды и утвари, собранная Музеем в Кубачах, Казикумухе и в других районах Дагестана. Особенный интерес заслуживает котел на трех ножках с носиком для слива жидкости. Подобного рода котлы относятся к XII в. Они предназначались для приготовления культового пива.

Наиболее ценными приобретениями Музея по Кубачам в послевоенное время являются изделия мастера Расула Алиханова, выполнившего портрет И. В. Сталина из мамонтовой кости в серебряной массивной рамке чеканной работы с позолотой, черной и костяной отделкой посередине. На одной из сторон рамки смонтирован герб Союза ССР из мамонтовой кости, по сторонам герба расположены знамена союзных республик, выполненные из позолоченных пластинок серебра. Другой замечательной работой этого же мастера является портрет матери И. В. Сталина — Е. Г. Джугашвили из мамонтовой кости в серебряной овальной рамке, отделанной в том же кубачинском стиле. Расул Алиханов изготовил для Музея и несколько других предметов, среди которых особенно выделяется серебряный чернильный прибор, где, кроме гравировки, позолоты и черни, применены филигрань и резьба по кости. Центральная часть прибора изображает герб РСФСР из мамонтовой кости, символизирующий дружбу народов Советского Союза. В 1950 г. Верховным Советом Дагестанской АССР Расулу Алиханову присуждено звание заслуженного деятеля искусств Дагестанской АССР.

Значительным произведением кубачинского ремесла является также круглый серебряный столик эмалевой работы, приобретенный Музеем в 1947 г. Эта работа выполнена мастерами-кубачинцами братьями Топчиевыми, применившими здесь излюбленный кубачинский орнамент розеточного типа. По рассказу мастера, этот столик был начат еще до Октябрьской революции и окончен зятем Топчиевых только в 1947 г. Работа над столиком производилась с большими перерывами. Подобного рода столик, тоже работы Топчиевых, был приобретен Музеем и в довоенные годы.

Особое внимания заслуживают те изделия народных мастеров Дагестана, которые отображают образ великого вождя народов И. В. Сталина. В 1939 г. Музей приобрел ковер работы дербентских мастеров, изображающий выступление И. В. Сталина на VIII Чрезвычайном съезде Советов в день принятия Конституции. Ковер помещен в массивную серебряную раму, отделанную в кубачинском стиле. На раме выгравирована надпись: «Иосифу Виссарионовичу Сталину в день шестидесятилетия от трудящихся Дагестана». Над изготовлением рамы любовно трудились четыре мастера-кубачинца.

Музеем собрана большая коллекция (до 70 предметов) неполивной расписной керамики из аулов Балхар и Сулевкент.

Наиболее полной является коллекция, собранная этнографической экспедицией Музея под руководством Е. М. Шиллинга в 1940 г. Эта коллекция включает в основном полный перечень предметов, характеризующих средства передвижения даргинцев (Дахадаевский район), а также типичные предметы снаряжения даргинских колхозников-чабанов. Из числа этих предметов особенно интересна бурка из черного войлока, без плечевых швов, в форме усеченного конуса, что позволяет ее развешивать на плоскости и в нужный момент использовать как подстилку. Этим она отличается от северокавказской бурки, предназначенной преимущественно для верховой езды. В той же коллекции имеются наборы по обработке шерсти, кожи, камня, а также орудия труда и изделия сталскузничной мастерской из сел. Амузга, музыкальные инструменты, детские игрушки и пр. Всего в составе коллекции Е. М. Шиллинга более 100 предметов. Ценность ее для Музея исключительно велика, так как собранные предметы имеют научное описание, позволяющее Музею в любой момент представить эти материалы в экспозиции.

Неменьшее значение имеет собранная Музеем коллекция сельскохозяйственных орудий (деревянная соха с железным наконечником, молотильные доски, мотыги и пр.), отражающих отсталое сельскохозяйственной техники, бытовавшей повсеместно в Дагестане до Великой Октябрьской социалистической революции.

За предвоенные годы Музеем накоплены значительные коллекции изделий из ткани, шерсти и кожи. Музей располагает хорошей коллекцией носочно-чулочных изделий из шерсти, приобретенных в лезгинских и аварских районах Дагестана. В этих изделиях типичен и интересен орнамент геометрического стиля. Представляют интерес и переметные сумы (хурджу), орнаментированные цветными нитями. Хозяйственное назначение этого предмета в быту горца исключительно велико. Переметной сумой пользуются почти все без исключения народности Дагестана при перевозке:

груза на лошади, но наиболее высокими по качеству переметными сумами считаются лезгинские и даргинские.

В фондах Музея имеется коллекция наволочек работы кубачинских мастериц и вышивальщиц из соседнего с Кубачами селения Амузга. Подушки с такими наволочками, обычно набитые шерстью, кладут на постели, и они служат излюбленным предметом украшения жилища. Музеем собраны и инструменты мастериц — веретена, вязальные крючки, прялки. Несколько изделий из шерсти — верхнее платье чабана, набор шерстяных носков и пр. — были приобретены для Музея в послевоенные годы начальником Южнодагестанского этнографического отряда экспедиции Института этнографии Академии Наук СССР Л. Б. Панек.

Наиболее ценным приобретением Музея в послевоенные годы является ковровая портрет И. В. Сталина в форме генералиссимуса, выполненный дербентской ковровщицей Тумалаевой.

Дополнением к вещественным этнографическим коллекциям, собранным Музеем в довоенные годы, является коллекция этнографических рисунков академика живописи Е. М. Лансере, заслуженного деятеля искусств Джемала, художника Шлепнева и других. На рисунках изображены национальные костюмы горцев Дагестана, отдельные детали быта и архитектуры. Большую ценность представляет коллекция из 957 зарисовок кубачинского орнамента, исполненных мастером-кубачинцем Саидом Магомедовым.

Познавательный интерес в области этнографии народов Дагестана XIX в. представляют фотоматериалы, гравюры и литографии по известным альбомам Тимма, Горшельда и Гагарина, хранящиеся в фондах Музея.

В 1950 г., опираясь на богатый этнографический материал фондов, Музей с помощью сектора этнографии Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР и местных художников создал в отделе дореволюционного прошлого Дагестана интерьер аварской сакли, довольно полно отражающий домашнюю бытовую обстановку горца конца XIX в. Интерьер построен по эскизному образцу сакли Махмуда из аварского селения Кахаб-Росо.

В 1950 г. Музей приобрел свыше 60 рисунков различных тотемических знаков, снятых с камней домов в аварских селениях Хуштада, Саситли и Тлондода, а также два рисунка двух однокамерных жилищ большой семьи, некогда существовавшей в Дагестане.

Как видно из настоящего краткого обзора, Музей за свою многолетнюю деятельность накопил большой этнографический материал. Его разнообразные коллекции служат ценнейшим источником для советских ученых, исследующих этнографические особенности народов Дагестана. Однако, несмотря на некоторые успехи Музея в области этнографической деятельности, все же в его работе имеются существенные недостатки.

Прежде всего, собранный материал далеко не охватывает всего многообразия национального состава республики. В Музее нет полных этнографических коллекций даже по шести наиболее многочисленным народностям Дагестана (кумыки, даргинцы, аварцы, лезгины, лаки и горские евреи). Не собраны коллекции национальных костюмов народов Дагестана. Этот пробел до некоторой степени восполняется зарисовками по аварцам, андийцам и кумыкам, тогда как костюмы других народностей почти никак не представлены. Научные этнографические экспедиции, производившиеся Музеем в довоенные годы, в большинстве случаев ограничивались аварскими районами.

Музей не сумел организовать полную научную обработку собранных материалов по этнографии. Многие коллекции не могут быть использованы в экспозиции, потому что не имеют научного определения.

Этнографическая деятельность Музея должна быть тесно увязана с работой сектора этнографии Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР и экспедиций Института этнографии АН СССР, работающих ежегодно в Дагестане. Эта связь будет способствовать более углубленному научному освещению этнографических тем в экспозиции и, кроме того, поможет Музею усилить работу по научному описанию уже собранных этнографических коллекций.

Серьезным недостатком в области этнографической деятельности Музея следует считать также слабую популяризацию через экспозицию многогранной и самобытной культуры народов Дагестана. Это во многом объясняется недостаточностью экспозиционной площади Музея, где бы можно было развернуть специальный отдел этнографии. Организация этого отдела является одной из актуальных задач Музея на ближайшее время.

А. М. Твердохлебов